

— Я еще знаю, что такое «делать вид, что ничего не происходит», сестра Ань Жань. Ты в последнее время на курсы ходила, так хорошо разбираешься в идиомах? — А Юань не удержался и начал подшучивать над ней.

Услышав это, Ань Жань сразу изменила тон:

— Линь Юань, я замечаю, что ради Чжун Кайфана ты стал таким болтуном?

Она сделала паузу, затем добавила:

— Ну ладно, чтобы все выглядело правдоподобно, я поругаю и тебя, так что смотри сам.

Линь Юань не успел ничего сказать, как Ань Жань положила трубку. Он невольно нахмурился:

— Она просто невыносима.

Чжун Кайфань сохранял спокойствие:

— Что случилось?

Линь Юань потряс телефоном:

— Это сестра Ань Жань, она приедет на съемочную площадку днем.

— Не обращай на нее внимания, — лицо Кайфана потемнело. — Любит совать нос в чужие дела.

Услышав это, А Юань почувствовал тепло в сердце. Он вспомнил, как вчера днем Кайфань держал в руке несколько веточек зеленого дерева, и его уши покраснели. Оказывается, чувствовать заботу Кайфана было так приятно.

Ветер усиливался, разметав волосы А Юаня. К счастью, он был в шапке, иначе Кайфань снова бы начал беспокоиться, что он простудится.

— Пойдем, — спокойно сказал Кайфань.

— Уже? — Линь Юань, казалось, немного сожалел, оглянувшись назад. С того места, где они стояли, можно было увидеть извилистые горные хребты, окутанные туманом, которые словно рисовали прошлое и настоящее горы Лунхушань.

Кайфань всегда понимал, как тяжело ему работать, поэтому в обед все же пообедал с А Юанем, прежде чем отправиться обратно. Казалось, если он лично не убедится, что А Юань поел, то не сможет быть спокоен.

Пейзажи за окном мелькали, словно песок, утекающий сквозь пальцы. Линь Юань чувствовал легкую грусть, уткнувшись в свой телефон и молча сидя всю дорогу.

Кайфань крутил руль, его лицо было спокойным. Через некоторое время он спросил:

— Когда закончится съемка вашего фильма?

Линь Юань подумал:

— Еще больше восьмидесяти дней, примерно три месяца.

— Так долго? — Чжун Кайфань невольно нахмурился. Он подумал, что это значит, что следующие два месяца А Юань будет постоянно на съемочной площадке. — Когда у тебя последний съемочный день?

— Если все пойдет хорошо, то в марте, — А Юань просмотрел свои сцены, их на самом деле не так много, остальное зависит от того, понадобится ли озвучка, и тогда он просто запишет ее в студии.

Кайфань бросил на него взгляд и равнодушно спросил:

— Ты подумал о том, что я тебе говорил насчет занятий спортом?

— Что? — Линь Юань еще не понял, растерянно спросив. — О каком спорте?

Кайфань раздраженно посмотрел на него:

— Ты худой, как тростинка, мне продолжать?

А Юань с обидой посмотрел на него:

— У меня нет времени на тренировки.

Кайфань прямо сказал:

— Пусть Ань Жань тебе составит график.

— Не вмешивайся в мою работу.

Кайфань уставился на него:

— Я сам поговорю, ладно?

— Нет, нет, — Линь Юань сложил руки, словно умоляя. — Вы двое, как только встречаетесь, сразу начинаете спорить, я просто боюсь.

Кайфань раздраженно сказал:

— И все из-за тебя.

Хотя слова были резкими, Линь Юань почувствовал, как его глаза наполнились теплом. Он знал, что Кайфань не был мастером слов, но в его коротких фразах всегда чувствовалась забота.

В салоне воцарилась тишина, только равномерный шум кондиционера согревал сердце.

Через некоторое время Кайфань хрипло сказал:

— В общем, что бы я ни говорил, ты никогда не запоминаешь.

Линь Юань нахмурился:

— Как это не запоминаю? Разве я не всегда делаю так, как ты говоришь?

Кайфань бросил на него взгляд, не желая спорить, и продолжил смотреть на дорогу. Чем ближе они подъезжали к реке Луси, тем оживленнее становилось вокруг. Свернув в сторону

гостевого дома, они попали на узкую дорогу.

Машина остановилась у обочины. Кайфань взглянул на часы: было только половина второго, намного раньше, чем планировалось.

Послеполуденное солнце светило в окно. Кайфань сидел в машине, опершись на руку, выглядел уставшим. Линь Юань первым вышел из машины, чувствуя легкую неловкость, и осторожно предложил:

— Если у тебя есть время... хочешь зайти ко мне?

Выражение лица Кайфана смягчилось, его голос был тихим:

— Ладно.

Уголки его губ невольно приподнялись.

Он, конечно, воспользовался ситуацией, явно ждал этих слов. Линь Юань насупился, про себя подумав:

— Старый хитрец!

— Ты опять что-то бормочешь? — Кайфань бросил на него взгляд, сложив руки за спиной, его тон был расслабленным. — Почему бы не сказать громче? Вечно что-то шепчешь за моей спиной.

Линь Юань с негодованием посмотрел на него, но, подумав, все же взял свою сумку и пошел вперед.

Кайфань усмехнулся: он действительно ничего не мог поделать с А Юанем.

В это время другие актеры были на съемках, большинство сотрудников находилось на площадке, так что в жилом корпусе было тихо. Пройдя по двору гостевого дома, они ступали по мокрым кирпичным дорожкам, где легко можно было поскользнуться.

Кайфань не удержался и сказал:

— Здесь слишком сыро.

— Ты вечно недоволен! Если не нравится, возвращайся в Пекин, — А Юань обернулся, его слова звучали резко.

Кайфань замолчал, сложив руки за спину, словно инспектируя место, в руке он держал ключи от машины. Колечко ключей слегка покачивалось, выдавая его хорошее настроение.

Двор был просторным и светлым, вдалеке виднелись ряды домов. Похоже, их построили давно, чтобы вместить большое количество туристов в сезон, поэтому условия проживания выглядели немного устаревшими. Двери открывались ключами, но это понятно: на съемочной площадке столько людей, продюсеру нужно экономить, хотя экономия была незначительной.

Замок щелкнул, и перед тем как войти, Линь Юань вдруг обернулся и неуверенно сказал:

— Только не злись, когда зайдешь...

Лицо Кайфана тут же потемнело. Он вспомнил, как в прошлый раз Линь Юань устроил беспорядок у него дома, и его брови невольно дернулись, словно он терпел что-то. Он поднял подбородок:

— Давай быстрее.

Дверь из темного дерева открылась, и в воздухе повеяло легким ароматом мыла. Кайфань быстро осмотрелся и подумал, что все не так плохо, как он ожидал. Линь Юань с беспокойством смотрел на Кайфана. Кроме уборщиц, которые ежедневно приводили комнату в порядок, только Ли Мэн могла так аккуратно расставить его вещи.

Комната состояла из одной спальни и гостиной, в спальне стоял диван. Кайфань сел куда попало, незаметно осматривая все вокруг. Линь Юань положил сумку, достал телефон и написал Ли Мэн в WeChat, спрашивая, где она.

Ли Мэн ответила голосовым сообщением:

— Я еду за сестрой Ань Жань, скоро вернусь.

Глядя на спокойное выражение лица Кайфана, Линь Юань действительно подумал, что «легко пригласить гостя, но трудно его провести». Если Ань Жань приедет, и они вдруг начнут спорить, что тогда делать? Линь Юань сидел на кровати, опустив голову, и думал, что в конечном итоге пострадает он, потому что Ань Жань и Кайфань всегда вымещали свои эмоции на нем, словно он был их «громоотводом».

— О чем ты так задумался? — Кайфань сидел, закинув ногу на ногу, его брюки идеально сидели, подчеркивая длинные ноги. Он положил левую руку на колено, слегка постукивая указательным пальцем, и весь его вид напоминал человека, готовящегося к серьезному разговору.

Линь Юань почувствовал себя неловко:

— Ни о чем.

Сказав это, он поспешно начал искать сценарий, который недавно читал. Хотя он уже знал текст наизусть, но лишний раз повторить не помешает.

На кровати зазвонил телефон. Линь Юань, не глядя, ответил и услышал, как Ань Жань на другом конце провода, запыхавшись, сказала:

— Где Ли Мэн? Ее телефон не отвечает.

— Она уже выехала, возможно, на дороге плохой сигнал, подожди немного.

С другой стороны слышался шум, и Ань Жань с раздражением воскликнула:

— Что это за место такое!

Кайфань, слушая это, не мог сдержать улыбки, явно наслаждаясь ситуацией.

Линь Юань смотрел на Кайфана, думая, что у них обоих куча проблем.

— Это национальный парк уровня 5А, кто тебя заставлял так спешить? — Его голос постепенно смягчался. — Подожди немного, Ли Мэн точно скоро приедет. Если что, звони мне.

Услышав это, Ань Жань немного успокоилась:

— Ладно, если сигнал будет плохой, я позвоню тебе через местный Wi-Fi.

<http://bllate.org/book/16849/1550734>